

14:02

На стене настойчиво зазвонил внутренний телефон.

Юй Чжи, всё ещё гнездившийся на диване, лениво приоткрыл глаза.

— Сяньюй, ответь.

— Секунду, — отозвался услужливый ИИ.

Линия тут же соединилась, и из динамика полился вежливый, обволакивающий женский голос:

— Господин Юй, здравствуйте. Вас беспокоят из столовой. Терминал показывает, что вы пропустили и завтрак, и обед. Мы решили узнать, всё ли у вас в порядке? Может, вы неважно себя чувствуете? Нужно ли вызвать врача?

Юй Чжи мысленно подивился тому, как трогательно в семье Чи заботятся о персонале.

— Далековато.

— Простите, что?

— Столовая, говорю, далеко.

В трубке повисла неловкая, растерянная тишина. А затем сквозь помехи прорвался чей-то грубый, рокочущий бас:

— Что там у него стряслось? Занемог?

— Да нет... Господин Юй говорит, что наша столовая слишком далеко, — испуганный женский шёпот был приглушённым, но Юй Чжи всё прекрасно расслышал.

Бас недовольно заворчал:

— Что?! Далеко?! Десять минут ходу — это ему далеко? Он что, русалка безногая? Может, мне столовую к его порогу притащить, а еду сперва разжевать, а потом в рот впихнуть? Плюнь на него! Пусть хоть с голодудохнет!

— Брат Мэн, тише вы, тише...

— Господин Юй, извините, пож... — Вэнь Чжи глянула на экран трубки — вызов уже сбросили. Она испуганно поджала губы. Неужели он услышал вопли брата Мэна?

Тем временем Юй Чжи лениво уставился в потолок, а затем внезапно широко разинул рот, словно ожидая, что манна небесная упадёт прямо туда.

«Надеюсь, завтра мне не придётся святым духом питаться»

Спустя пару минут он перебрался на шезлонг на балконе, откинулся на спинку и снова открыл рот, ловя тёплый воздух под лазурным небом.

Сад Возвращения Клёнов

В этой усадьбе, расположенной совсем рядом с главным особняком, жила семья Чи Жуя — младшего дяди Чи Яньси. В западной части висячего сада, под сенью раскидистых виноградных пергол, Чи Яньси и Чи Юньсяо неторопливо разыгрывали партию в го.

Чи Юньсяо был старшим сыном Чи Жуя. В те тяжёлые два года после смерти отца Яньси кузен почти не отходил от него, поддерживая во всём, поэтому отношения между братьями были по-настоящему тёплыми и доверительными.

— Не виделся полгода, и, смотрю, ты стал куда сдержаннее, — Юньсяо скользнул взглядом по лицу кузена, подмечая припухлость на челюсти, а затем перевёл взор на его правую руку, стянутую водонепроницаемым пластырем. Наследник семьи Чи ещё никогда не выглядел столь потрёпанным.

Чи Яньси сосредоточенно изучал доску, после чего с сухим стуком опустил чёрный камень:

— Его приставил дедушка. К тому же он из людей младшей тёти.

О том, что этот телохранитель был, по слухам, ещё и любовником тётушки, он предпочёл умолчать.

Чи Юньсяо задумчиво перебирал в ладони белые камни, подыскивая место для удара:

— Тётушка... При случае надо бы навестить эту легендарную женщину нашей семьи.

Чи Яньси недовольно вскинул ресницы.

— Дельта — то ещё змеиное гнездо, — продолжал Юньсяо, — а она, будучи обычной бетой, умудрилась в одиночку сколотить там собственный отряд наёмников и развернуть дела так, что все так и ахнули. Не повидаться с такой легендой при жизни — упущение. Может, выкроим время и съездим вместе? А заодно прихватим твоего нового друга и вернём его владелице в целостности и сохранности.

Белый камень из чистейшего нефрита со стуком опустился на доску, словно отсекая пути к отступлению.

Слухи о том, что произошло в Клубе Озера Юй, уже повсюду гуляли по городу. Рассказы о том, как молодого господина Чи вывели под дулом собственного пистолета, стали излюбленной темой для сплетен за чашкой чая. Держать подле себя подобную пороховую бочку казалось безумием.

Чи Яньси раздражённо крутил в пальцах круглый гладкий камень:

— В эту глухомань? Да я в жизни туда не сунусь, даже под страхом смерти.

Чи Юньсяо лишь тонко усмехнулся и вернулся к игре. Вдруг его взгляд зацепился за запястье брата:

— Сменил браслет?

— Угу. Старый барахлил.

— Мой работает как часы. А с твоим-то что стряслось?

— Пищал без умолку.

Если прибор не затыкается круглые сутки, то как это ещё назвать, если не поломкой? Прежде этот браслет-датчик годами не подавал признаков жизни, а в последние дни взбесился — сигналил как ненормальный, а показатели феромонов скакали так, что рябило в глазах.

Юньсяо внимательно посмотрел на брата, и в глубине его пронизательных глаз промелькнуло странное выражение. Впрочем, расспрашивать он не стал.

Когда партия близилась к завершению, снизу, из глубины сада, донеслись голоса.

— Ага, представляешь? Заявил, видите ли, что столовая слишком далеко, и просто не пришёл! Каков неженка, а? Был бы благородных кровей — я бы понял, а тут обычный наёмник, а ведёт себя как капризная принцесса дома Чи!

— Ну ладно тебе, не язви. Он человек новый, ещё не обжился толком.

— Да ну его. Не хочет есть — пусть голодает, его проблемы.

— Всё-всё, закрыли тему. Гляди, какую куртку я тебе прикупила...

Имена названы не были, но братья Чи мгновенно поняли, о ком идёт речь.

— Ну и что думаешь делать? — поинтересовался Юньсяо.

Чи Яньси сгреб фишки в кучу и небрежно бросил на доску:

— Пустьдохнет с голоду. Мне же лучше.

Юньсяо снисходительно покачал головой, поднялся и, подойдя к стеклянным перилам террасы, раздвинул свисающие виноградные лозы.

— Минутку внимания, — окликнул он беседующих внизу.

Те синхронно вскинули головы и, узнав молодого господина, поспешно поклонились.

— С сегодняшнего дня организуйте доставку трёхразового питания прямо к нему в коттедж, — ровным тоном распорядился Юньсяо.

Мэн Кэ так и застыл с открытым ртом.

«Это как понимать? Ленивым бетам теперь ещё и разносолы на дом доставлять?»

Юньсяо уже вернулся к столу, стоически выслушав от Чи Яньси бурчание о том, что нечего лезть не в своё дело. Сам Яньси лелеял планы изощёрённой мести для Юй Чжи.

Правда, как именно он будет мстить, молодой господин ещё не придумал.

Вечером Вэнь Чжи уныло брела по аллее, неся в руках увесистый термоконтейнер с ужином. Подобной курьерской повинности в усадьбе отродясь не водилось, желающих таскать еду не нашлось, и Вэнь Чжи до сих пор не понимала, почему крайним назначили именно её.

«Эх... Когда-нибудь я точно взбунтуюсь и выскажу им всё!»

На подходе к дому Юй Чжи она неожиданно заметила стоящего у обочины Чи Яньси. Девушка робко кивнула, надеясь проскочить мимо, но молодой господин властным жестом подозвал её к себе.

Перед хозяевами у Вэнь Чжи мгновенно включался режим паники. Она заставила себя подойти ближе:

— Добрый вечер, молодой господин.

— Это для Юй Чжи? — спросил Чи Яньси, кивнув на контейнер.

— Да, несу ему ужин.

— Открой.

Вэнь Чжи хоть и удивилась, но послушно сняла крышку. Кормили в столовой Чи на убой: стандартный рацион всегда включал четыре сытных блюда, суп и щедрую порцию мяса. За полгода работы здесь она умудрилась набрать целых пять килограммов, и одна мысль об этом заставляла её страдать.

Однако Чи Яньси кулинарные изыски поваров не интересовали. С самым невозмутимым видом он достал из кармана надорванную пачку соли и щедрой рукой высыпал половину содержимого прямо в контейнер.

Глаза Вэнь Чжи округлились от шока:

— Молодой господин, но как же...

Чи Яньси вооружился одноразовыми палочками и тщательно перемешал еду. Пока ужин донесут до адресата, крупницы соли полностью растворятся в горячем соусе, не оставив и следа.

На холёном юношеском лице расплылась довольная, по-детски пакостливая улыбка.

«Для начала сойдёт, пусть это будет ему лёгким уроком. А уж когда я придумаю что-то посерьёзнее, он у меня попляшет!»

— Отдай ему и помалкивай.

— Слушаюсь.

Вэнь Чжи уныло зашагала к двери коттеджа. Нажимая на кнопку звонка, она разрывалась от внутренних противоречий: моральный компас требовал предупредить ни в чём не повинного парня, но страх за собственный кошелек и рабочее место заставлял держать язык за зубами. Тяжёлая доля простого наёмного работника, хоть садись и плачь.

Юй Чжи наконец поднялся с шезлонга. Пирогов с неба он так и не дождался, зато в животе уже вовсю урчало от голода.

Распахнув дверь на стук, он сразу заметил в руках Вэнь Чжи контейнер с едой, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

— Господин Юй, вот ваш ужин. Теперь столовая будет доставлять вам еду трижды в день. Посуду мыть не нужно, я заберу пустой контейнер во время следующего визита — у нас есть посудомоечная машина.

— Спасибо, — Юй Чжи принял ношу. — Хорошего вечера.

Он закрыл дверь так быстро, что даже не заметил, как замялась стоявшая на пороге девушка. Вэнь Чжи ещё немного потопталась у входа, помучилась угрызениями совести, но в итоге всё же склонила голову перед суровой волей работодателя и, мысленно попросив у парня прощения, поплелась прочь.

Юй Чжи распаковал ужин с той же молниеносной сноровкой, с какой обычно выхватывал пистолет. В нос ударил упоительный аромат.

В Дельте рацион был скудным и однообразным: в основном преобладали кисло-сладкие вкусы, выпечка, фрукты да всевозможная дичь на углях. Местные разносолы выглядели куда привлекательнее.

Юй Чжи подцепил палочками незнакомую зелень и с благоговением отправил в рот. Жевательные движения на долю секунды замерли. Взгляд парня остекленел, а с лица мгновенно сошло всякое подобие радости.

Тем не менее, сохраняя абсолютное хладнокровие, он продолжил методично отправлять еду в рот. Ужин занял у него около получаса. Юй Чжи съел всё до последней крошки, не оставив на дне ни капли пересоленного соуса, после чего аккуратно сложил контейнер обратно.

Достав из холодильника бутылку минералки, он осушил её залпом.

Пластиковая бутылка с хрустом смялась в его кулаке и полетела в мусорное ведро.

Вернувшись на диван, Юй Чжи открыл групповой чат телохранителей с душевным названием «Семья бодигардов» и принялся лениво прокручивать сообщения.

Гао Хань: □О-хо-хо! Молодой господин сегодня сидит дома, у нас оплачиваемый выходной!□

Гао Хань: □Может, затусим где-нибудь? Погнали в клуб!□

Гао Юй: □У тебя простуда ещё не прошла.□

Шэнь Цзяи: □Тогда, может, просто пивка бахнем?□

Гао Юй: □А ты только-только выздоровел. Обломись.□

Юй Чжи закрыл чат, поднялся на ноги и посмотрел в окно. В сгущающихся сумерках на противоположном берегу озера мягко светились окна роскошного особняка Чи Яньси.

В спальне он открыл массивный чёрный кейс. Внутри, аккуратно разложенное по ячейкам, покоилось разнообразное холодное оружие. Юй Чжи недолго думая выбрал шестнадцатидюймовый боевой нож с глубоким долем, вставил его в ножны и привычным движением закрепил на груди.

Когда небо усыпали первые яркие звёзды, Юй Чжи, переодевшись в тёмный спортивный костюм, вышел на пробежку. По дороге ему попались три патрульные пары телохранителей.

Один из охранников окликнул его и предупредил, что приближаться к жилым резиденциям хозяев строго запрещено. У обслуживающего персонала имелись свои чётко очерченные зоны, и шастать где вздумается здесь не позволялось.

Кивнув, Юй Чжи побежал дальше. Свернув к подножию холма, он мгновенно растворился в густых сумерках соснового леса. Подъём оказался недолгим. Вскоре он уже стоял на вершине, и его светлые, холодные глаза цепко всматривались в раскинувшуюся внизу виллу.

Сквозь панорамные окна он отчётливо видел силуэт расхаживающего по комнате Чи Яньси.

Юй Чжи бесшумно скользнул вниз по склону и без малейших усилий преодолел высокую каменную ограду.

Тем временем Чи Яньси уютно устроился на ковре в игровой комнате. Он только что распаковал новую коробку с пазлом, включил приятную музыку и поставил рядом стакан любимого молочного чая, предвкушая спокойный, расслабляющий вечер.

Молодой господин увлечённо подбирал деталь за деталью.

Он и не подозревал, что дверь за его спиной беззвучно приоткрылась. В образовавшуюся

щёлку заглянули совершенно лишённые эмоций светлые глаза. Скрытая дверным косяком ладонь Юй Чжи крепко сжимала рукоять боевого ножа. Конструкция лезвия с глубоким долом обеспечивала мгновенную потерю крови при ударе. Если вонзить такое оружие в область сердца или в живот, то без хирургического вмешательства смерть наступит максимум через восемь минут.

Именно за эту смертоносную практичность Юй Чжи и любил свой нож.

«Интересно, как поведёт себя этот изнеженный альфа? Станет униженно молить о пощаде? Или продолжит брызгать слюной от ярости? Заплачет ли? Его влажным миндалевидным глазам очень пошли бы слёзы»

Юй Чжи с предвкушением ждал этой развязки.

Чи Яньси негромко напевал под нос, покачивая головой в такт музыке, и потянулся к стакану с чаем.

Внезапно тишину разрезала глубокая мелодия виолончели.

Юй Чжи замер, так и не сделав шаг внутрь.

Взглянув на экран мобильного, Чи Яньси отставил стакан в сторону и принял вызов:

— Что, молодой господин Цяо уже сменил гнев на милость?

— Хрен там, я до сих пор в бешенстве! — донёсся из динамика громкий, взвинченный голос Цяо Юйчэня. — Я всё подготовил. Притащи этого ублюдка ко мне, и в этот раз я сотру его в порошок! Обещаю!

Голос Цяо Юйчэня гремел на всю комнату, так что Юй Чжи расслышал каждое слово.

«Если Чи Яньси согласится, а потом со мной что-то случится, подозрение сразу падёт на него»

Впрочем, какая разница? Юй Чжи всё равно планировал бесследно исчезнуть сразу после того, как пустит избалованному наследнику кровь.

Но ответ Чи Яньси заставил его нахмуриться:

—... Я не планирую отправлять его на тот свет.

Юй Чжи недоуменно прищурился.

«Что за вздор? Этот лицемерный альфа только что пытался закормить меня солью до полусмерти, а теперь строит из себя святошу? Лживая тварь»

— Чи Яньси, ты издеваешься?! — взревел в трубку Цяо Юйчэнь. — Что это значит?

— Он мой личный телохранитель, — отрезал Чи Яньси. — Обрекать собственного подчинённого на верную смерть — это ниже моего достоинства. К тому же... — Перед глазами Яньси невольно промелькнуло утончённое лицо Юй Чжи. — ...смерти он точно не заслужил.

— Да ты спятил! Не заслужил?! Он же...

Юй Чжи терпеливо дослушал их разговор до самого конца. Убедившись, что в этот раз молодой господин действительно не замышляет против него ничего дурного, он бесшумно спрятал нож в ножны. Скользнув обратно к выходу, парень миновал просторную кухню и по пути прихватил с кухонного острова спелое, глянцево-красное яблоко.

Вернувшись в свой коттедж, Юй Чжи устроился у кофейного столика и с предельной сосредоточенностью принялся срезать боевым ножом яблочную кожуру.

Тонкая красная лента ни разу не порвалась.

Аккуратно уложив длинную спираль на стеклянную поверхность, он с видимым удовольствием с хрустом вонзил зубы в сочную мякоть. Набитые до отказа щёки смешно округлились.

Яблоко оказалось на редкость сладким и истекало соком.

Ссора с Цяо Юйчэнем вышла знатной. Тот в пылу гнева даже пригрозил разорвать дружбу, но Чи Яньси остался непреклонен, из-за чего взбешённый приятель в конце концов просто бросил трубку.

Яньси ещё долго сидел в игровой комнате в полном одиночестве. Когда-то Гу Цзиньтин обмолвился, что им с Цяо Юйчэнем не по пути и рано или поздно их дороги разойдутся. Тогда он лишь отмахнулся, но теперь...

Приняв душ, Чи Яньси вышел на балкон и снова бросил взгляд на коттедж напротив. На веранде в шезлонге по-прежнему мирно спал его телохранитель.

При мысли о том, что он умудрился рассориться с близким другом из-за этого типа, у Яньси внутри всё закипало от досады.

В этот момент спящий парень зашевелился. Сонно, не открывая глаз, он свесил руку с шезлонга, нащупал на полу бутылку с водой и принялся жадно, шумно глотать её содержимое.

Чи Яньси изумлённо хлопнул ресницами.

— Ф-ха... — не выдержав, приснул он.

Злость куда-то улетучилась, уступив место невольной улыбке, а на запястье альфы бесшумно поползли вверх цифры уровня феромонов.

Ночь прошла без происшествий.

На следующее утро, стоило Чи Яньси выйти за ворота поместья, он сразу заметил стоявшего у машины Юй Чжи и невольно застыл на месте.

Телохранитель был одет в ультрамодный нынче костюм в традиционном китайском стиле. Свободные чёрные брюки из струящейся, тяжёлой ткани идеально сидели на бедрах, а белоснежная приталенная рубашка с тонкими узорами-водяными знаками выгодно подчеркивала его невероятно узкую, подтянутую талию. Плотный воротник-стойку наискосок скрепляли две изящные застёжки-клеванты из натуральной бирюзы.

Этот наряд мог бы показаться слишком утончённым, если бы не вышитый на груди обнажённый клинок, взрезающий бушующие морские волны. Эта дерзкая деталь придавала облику парня хищную остроту, которая безупречно вязалась с его опасной натурой.

Юй Чжи стоял, слегка опустив голову, и неторопливо курил. Длинные тёмные волосы были убраны сзади в небрежную косу-рыбий хвост, а пару прядей свободно обрамляли точёное лицо. Каждая деталь его образа казалась выверенной до мелочей, но при этом выглядел он на удивление расслабленно и естественно.

Чи Яньси скосил глаза на свой собственный прикид: простая белая футболка, спортивные штаны да кроссовки.

«Выпендрёжник! Тоже мне, выискался телохранитель!»

В салоне автомобиля повисло гулкое молчание.

Наконец Чи Яньси не выдержал:

— Глядя на тебя, можно подумать, что ты собрался на конкурс красоты.

Ответа не последовало. Водитель испуганно косился в зеркало заднего вида на притихшего наёмника.

— Я вообще-то с тобой разговариваю! — вспыхнул Яньси.

Юй Чжи лениво приподнял палец и указал в окно:

— Твой одноклассник.

Чи Яньси недоуменно повернул голову. С чего вдруг Юй Чжи знать его одноклассников? Однако за стеклом он увидел лишь паренька в точно такой же белой футболке, трико и кроссовках.

Совсем мелкого.

Мать его, это же первоклашка!

Выходит, этот наглец завуалированно высмеял его за школьный прикид? Или намекнул, что уровень интеллекта у молодого господина застрял на уровне начальной школы?

Всего пара слов, а Чи Яньси почувствовал себя полностью растоптанным, не в силах вымолвить ни слова в ответ. Водитель в этот момент искренне посочувствовал своему юному хозяину.

До конца дороги в машине царила гробовая тишина.

Едва машина затормозила у гоночной трассы, Чи Яньси резко распахнул дверцу и бросил на ходу:

— Чжун Шань, за мной! Остальные — с глаз моих долой!

И зашагал прочь, даже не обернувшись.

Братья Чжун лишь переглянулись в полном недоумении. Они верой и правдой служили молодому господину четыре года, но такого пренебрежения не выказывали ещё ни разу. Оба дружно уставились на Юй Чжи. Наёмник лишь равнодушно пожал плечами, ничуть не расстроенный внезапной свободой.

Этот элитный автоклуб занимал целую гору, а извилистая трасса вилась змеёй прямо по её склонам. Привычных трибун здесь не было: зрители могли наблюдать за заездами с любой точки вдоль горной дороги, а между секторами без конца курсировали специальные шаттлы.

Больше всего народу, как обычно, толпилось на старте и финише.

Юй Чжи остановился у стартовой черты и закинул голову, разглядывая футуристическое здание клуба, напоминающее по форме летающую тарелку. Где-то там, в одной из роскошных VIP-лож, сейчас находился Чи Яньси.

Выбрав место поспокойнее, где было поменьше зевак, Юй Чжи замер в ожидании заезда. Почти сразу же к нему вальяжным шагом направился незнакомец.

— Привет. Раньше тебя здесь не видел. Первый раз у нас?

Юй Чжи лишь лениво окинул его взглядом из-под ресниц.

Мужчина ничуть не смутился его холодности и приветливо протянул ладонь:

— Чжун Цзыци. Я здесь частый гость. На самом деле, отсюда мало что видно. Самое зрелищное место повыше, я могу тебя проводить.

Привлекательный альфа так и лучился самодовольством, напоминая распутившего хвост павлина.

В этот самый момент Чи Яньси, сидевший у панорамного окна VIP-ложи, лениво скользнул взглядом по толпе внизу. Его взор мгновенно выхватил из сотен лиц Юй Чжи. Телохранитель как раз медленно подносил к губам тонкую белую сигарету, зажимая её яркими, чувственными губами.

А стоящий рядом холёный альфа уже угодливо, точно верный пёс, подносил зажигалку, готовый расшибиться в лепёшку ради мимолётного благосклонного взгляда.